

В ОДНОЙ из глав поэмы «За далью — даль» А. Твардовский посвящает читателя в спор, возникший между спутниками по путешествию: где во время войны приходилось труднее — в тылу или на фронте? Выслушав разные точки зрения, поэт размышляет затем о роли фронта и тыла в победе над гитлеровской Германией. Победа была общей, достигнута совместными усилиями тех, кто ковал оружие, и тех, кто разил им врага. «Да, тыл и фронт — родные братья, и крепче в мире нет родни».

Этой поэтически сформулированной мысли следует и Александр Дунаевский, автор документальной повести «Дни и ночи Мурманска», в которой рассказывается о подвиге Мурманска в дни войны. Подвиг этого заполярного города действительно неocenим, ведь здесь базировался наш славный Северный Военно-Морской Флот, через эти океанские ворота шли к нам техника и оружие из стран антигитлеровской коалиции. На мурманской земле, на водах северных морей в общей борьбе против немецкого фашизма крепла и закалялась спаянность советских, американских, английских матросов и солдат. Город своей самоотверженной, героической работой, которая не прерывалась и под длительными массированными бомбежками вражеской авиации, надежно и стойко «подпирал» фронт. По сути он являлся фронтовым тылом.

Толчком к написанию пове-

сти для А. Дунаевского стало письмо молодого партийного работника, готовившегося к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук — как раз о Мурманске военных лет. А. Дунаевский в военные годы длительное время был

Они так же бесстрашно действовали на суше и на море, как солдаты и краснофлотцы».

На это письмо невозможно было не откликнуться. Обращение к собственным блокам той поры, поездки в город своей военной молодости, поиски людей, о которых уже

ный инженер порта Владимир Басаргин, даны в произведении крупным планом, другие, что вполне естественно, несколько меньшим, но при всем том отчетливо просматривается стремление автора повествовать как можно больше — и о судьбах людей, и о судьбах героических кораблей. Конечно, многое осталось за пределами повествования, однако, надо надеяться, повесть поможет открыть новые имена, установить новые факты...

В деловом слоге повести А. Дунаевского чувствуется кипение горячей крови патриотов, слышишь биение их взволнованных сердец. Вот о Басаргине: «Бывает же такое! В порту, нередко напоминавшем ад крошечный, беда его миновала. Настигла в тихой, безлюдной квартире за три дня до Нового, сорок третьего года... Несколько осколков угодило в домик, где был Басаргин: раздробило правую ногу, на левой оторвало ступню. Истекая кровью, Владимир Владимирович потерял сознание...»

В мурманском, потом в кировском госпиталях он перенес восемь операций. Не раз Басаргин упорно повторял: надо выжить! Надо научиться ходить! «Надо» — стало правилом его жизни, его моральной нормой.

Повесть «Дни и ночи Мурманска» — еще одна волнующая страница документальной летописи Великой Отечественной войны.

И. КОЗЛОВ

ПОДВИГ МУРМАНСКА

Александр Дунаевский. «Дни и ночи Мурманска». Журнал «Звезда», № 6, 1980.

здесь специальным военным корреспондентом «Правды». «...В старых газетных подшивках, — писал будущий историк автору будущей повести, — нередко находил ваши очерки и корреспонденции не только о военных, но и о торговых морях, о рыбаках, портовиках, железнодорожниках. Вы называли этих небогообязанных людей «бойцами передовой линии огня». И в этом не было преувеличения». Назвав поэтов Жарова, Флерова, Букина, которые «сложили хорошие стихи и песни о североморцах», автор письма спрашивал далее: «А почему бы вам не написать документальную повесть о героях, одетых не в бушлаты и шинели, а в ватники и телогрейки?

писал, поиски, нередко выходящие за пределы Мурманска и всего Заполярья, открытие имен новых героев, розыски в архивах — словом, упорная и кропотливая работа по первоначальному накоплению материала, которая обеспечивает успех дела всякого документалиста, предшествовала непосредственной работе над повестью.

Повесть наслена людьми разных профессий. Каждый из них внес свою лепту в героическую судьбу Мурманска, оставил по себе добрый след в его военном прошлом. Одни персонажи, как, например, капитан гралового флота (флот выходил на рыбный промысел и под вражеской бомбежкой) Георгий Тисленко или же глав-